

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 340:343

DOI 10.35266/2949-3455-2023-4-9

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОНЬЮНКТУРНОСТЬ ПРАВА КАК ПРОБЛЕМА УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ

Вадим Викторович Антонченко

Дальневосточная пожарно-спасательная академия – филиал Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий имени Героя Российской Федерации генерала армии Е. Н. Зиничева, Владивосток, Россия

antovadim@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0319-562X>

Аннотация. Цель работы состоит в выявлении связи политики и права, влияния данной связи на социально-правовую реальность, в том числе на состояние и эффективность уголовной политики. Автор ставит задачу актуализации теоретических положений о государстве и праве, концепций правопонимания для выявления дискурса политико-правовой данности, обеспечивающего определенные свойства права и правоприменения в сфере противодействия преступности. Для раскрытия указанной связи автор использует общенаучные (анализ, синтез, сравнение) и частнонаучные (аксиологический, исторический, социологический и специально-юридический) методы научного познания, позволяющие исследовать общее и особенное в ценностном наполнении права и политики.

Влияние политики на право способно затрагивать фундаментальные принципы бытия права. В сфере противодействия преступности это может быть чревато неблагоприятными последствиями: от неэффективности специальных уголовных и уголовно-правовых мер по сдерживанию криминализации общества до угрожающего обществу состояния, которое можно определить как «расформирование» права. Политическая конъюнктура права является основной проблемой современной отечественной уголовной политики, отличающейся нестабильностью законодательства и разнонаправленностью векторов в стратегии и тактике противодействия преступности. Это влечет за собой угрозы благополучию и безопасности граждан, общества и государства.

Правовые и политические идеи должны иметь общее ценностное наполнение, связывающее право и политику диалектическим единством. В правовом демократическом государстве право в его интегративном понимании должно быть опорой для политики вообще и уголовной политики в частности.

Ключевые слова: государство, право, политика, уголовная политика, правопонимание, правоохранение, демократия

Для цитирования: Антонченко В. В. Политическая конъюнктура права как проблема уголовной политики // Вестник Сургутского государственного университета. 2023. Т. 11, № 4. С. 93–100. DOI 10.35266/2949-3455-2023-4-9.

Original article

POLITICAL OPPORTUNISM OF LAW AS AN ISSUE OF CRIMINAL POLICY

Vadim V. Antonchenko

Far Eastern Fire and Rescue Academy – Branch of Saint-Petersburg State Fire Service University of the Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters named after the Hero of the Russian Federation, Army General E. N. Zinichev, Vladivostok, Russia

antovadim@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0319-562X>

Abstract. The study aims to identify the connection between politics and law and the effect of such connection on social and legal reality, including the state and efficacy of criminal policy. The author aims at updating theoretical provisions about the state and law and concepts of legal understanding to determine the discourse of political and legal reality that provides certain properties of law and law enforcement in the battle against crime. The author expands upon this connection using general scientific (analysis, synthesis, comparison) and specific scientific (axiological, historical, sociological, and special legal) methods of scientific knowledge, which allow examining the general and special value content of law and politics.

The influence of politics on law can affect the fundamental principles of the law nature. It may lead to a number of unfavorable consequences in the battle against crime, starting from the ineffectiveness of special criminal and criminal legal measures that control the criminalization of society to a state threatening society, which can be defined as the “disbandment” of law. The main issue of modern domestic criminal policy is political opportunism of the law, which is characterized by legislative instability and multidirectional vectors in crime-fighting strategy and tactics. Thus, it endangers the well-being and security of citizens, society, and the state.

Legal and political ideas must have a common value content that links law and politics with dialectical unity. In a democratic state governed by the rule of law, law, in its integrative understanding, should be the basis for politics in general and criminal policy in particular.

Keywords: state, law, politics, criminal policy, legal understanding, law enforcement, democracy

For citation: Antonchenko V. V. Political opportunism of law as an issue of criminal policy. *Surgut State University Journal*. 2023;11(4):93–100. DOI 10.35266/2949-3455-2023-4-9.

ВВЕДЕНИЕ

Цивилизационные феномены политики и права неразрывно связаны между собой. Распространенные дефиниции «правовая политика», «уголовная политика», «уголовно-правовая политика» самой своей конструкцией свидетельствуют о такой связи. Но связь политики и права не исчерпывается сферой использования средств правового регулирования для укрепления законности и правопорядка, создания механизма по защите граждан и общества от преступлений. Политическая конъюнктурность уголовной политики следует из общего состояния взаимосвязи политики и права. Основным процессом в сфере государства и политики являются деятельность и взаимоотношения социальных субъектов по поводу властных отношений: получения власти, ее удержания, легитимации, использования и передачи. Современное государство, выражающее не классовые, сословные или иные подобные интересы, характерные для уходящих в прошлое политических режимов, а общенациональные интересы, основано на праве. Это обстоятельство предопределяет взаимодействие права и политики, имеющих в своем предмете общий компонент – государственно-властные и иные, вытекающие из них, отношения.

Уголовная политика государства в качестве совокупности специальных мер (криминалогических, уголовно-процессуальных, исправительно-трудовых, уголовно-правовых) и средств социального характера (экономических, идеологических, медицинских и т. д.) [1] определяется не только состоянием преступности, но и состоянием внутренней политики государства, которая, в свою очередь, в высшей степени зависит от развитости институтов гражданского общества и уровня его демократических запросов. Внутренняя политика, воплощенная в законодательстве и фактической правовой реальности, определяется ценностями общества, приоритетами и стратегическими задачами государства.

Изучение политической конъюнктурности права представляется наиболее актуальным в свете формирования уголовной политики, поскольку именно она является наиболее действенным и в то же время особенно опасным средством воздействия на социальные отношения. Рациональная модель уголовной политики способна быть источником эффективной деятельности государства по защите граждан и общества от преступных посягательств и преступлений в целом. В то же время, реализация уголовного закона, не учитывающего современные представления о пра-

ве, его ценностях и ценности самого права, может стать совершенно непереносимой для общества, заблокировав иные социальные процессы [2, с. 15, 56, 68].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Влияние политики на право не является уникальным. Политика влияет на все сферы общественного бытия: экономику, культуру, религию, науку, искусство и т. д. Так, политические предпочтения отражаются на увеличении и уменьшении экономического роста – показателях, непосредственно связанных с уровнем жизни и благосостоянием населения [3–5]. Взаимодействие политики и культуры детерминирует определенное отношение социума к морально-нравственным ценностям, ценностно-нормативным установкам, глобализационным процессам, а также к способам, средствам и методам легитимации власти. В то же время сама политика всегда несвободна от влияния идеологических заблуждений, зачастую отягощенных стереотипами и социальной мифологией [6], а также некомпетентностью властных элит.

Взаимосвязь политики, т. е. отношений по поводу государственной власти с общественными процессами вообще и с правом в частности, порождает вопросы: во-первых, является ли эта связь равноправной, взаимовлияющей и взаимообусловленной; во-вторых, насколько позитивно либо негативно данная взаимосвязь влияет на прогресс общества и государства. Представляется, что ответы на поставленные вопросы зависят от степени «цивилизованности» государства, понимаемой в узком смысле.

Если под цивилизацией понимать устойчивую социально-культурную общность, существующую в определенное время; более широкую, по А. Тойнби [7], чем отдельная нация, но менее широкую, чем все человечество, то следует признать, что одновременно существуют цивилизации и оформляющие их государства с разным уровнем цивилизованности как организованности, культуры и способности следовать передовым нормам человеческого общежития. Критериями уровня развития цивилизации можно считать совершенствование материальной культуры, стремление к ценностно-смысловой самоакту-

ализации как высокой степени общественного сознания, которая обуславливает соответствующий уровень социального поведения, направленного на наиболее полное выявление и развитие индивидуальных и коллективных способностей, возможностей.

С прогрессом общества, государства и права связано освобождение социума от насилия в отношении слабых: женщин, детей, национальных меньшинств и т. д. В частности, уголовное право и соответствующая ему уголовная политика одновременно приходили к выводу о бесполезности и даже вредности для сдерживания преступности калечащих и унижающих наказаний, публичных казней. Это привело к тому, что в большинстве государств планеты смертная казнь либо законодательно запрещена, либо не применяется на практике.

Анализ эволюционных процессов государства, права и политики свидетельствует о том, что исторический прогресс, несмотря на его поливариативность и многообразие путей социального развития, задержку в поступательном движении либо даже «откат» некоторых государств, их политической, правовой и социальной сфер к архаичным формам бытия, влекущим за собой жесткие социальные нормы и ограничения (Афганистан, Иран, КНДР, Судан, Туркменистан, Уганда и др.), все-таки неизбежно связан с преобладанием гуманистического подхода.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Право в целом и уголовное право в частности, обслуживая запросы государства, исторически формировалось в соответствии с потребностями и интересами властных элит [8–10]. Отношения политики и права, как и сами эти явления, иные области социального бытия, подвержены непрерывной трансформации. Современное состояние социогуманитарного знания позволяет заметить, что развитие государства, понимания его роли и функций – это направленный эволюционный процесс от его низших форм к высшим. Политическая организация общества, отражая основные устойчивые направления своей деятельности, раскрывает и свою сущность: общенациональную, классовую, сословную и т. д. Многообразие современных

государств и противоречивость их свойств не в состоянии скрыть направление данного движения: от государства как машины для обеспечения господства одного класса (группы, страты) над другими [11] до государства, имеющего общесоциальное назначение, выражаемое в сглаживании несправедливости, неравенства, защиты прав человека, где роль политической власти состоит в перераспределении доходов между слоями общества через систему налогов и государственный бюджет [12].

Подобно трансформации государства и представлений о нем, происходит объективно наблюдаемый процесс пересмотра роли права и переосмысление концепций правопонимания. Повсеместно доминировавшая концепция позитивного права дискредитировала себя существованием неправовых законов и преступных политических режимов [13]. Еще древние мыслители понимали, что наряду с правилами, установленными людьми, существуют вечные, неписанные законы. Там, где закон находится под властью, они видели гибель государства; спасение же его там, где правитель находится под законом [14, с. 188–189].

Идеи естественного права, отраженные в трудах европейских мыслителей эпохи Просвещения XVIII в., вышли из области чистой теории в практику. Принципы рационализма, свободомыслия и прав человека были положены в основу североамериканской Декларации независимости (1776 г.), первой в мире Конституции (США, 1787 г.) и французской Декларации прав человека и гражданина (1789 г.) [15–17]. Идеальные правовые начала, получившие в своей совокупности собирательное понятие «естественного права», подвергались жестокой критике как несуществующие, невозможные к применению на практике, однако XX в. подтвердил их реальность.

Право, являясь цивилизационной ценностью, само по себе не гарантирует благополучие и безопасность человека и общества. Не гарантирует этого и демократия, которая является лишь методом коллективного принятия решений с равным воздействием участников на исход процесса [18]. В этой связи стоит помнить о том, как в 1933 г. Германия менее чем за три месяца превратилась

из правового демократического государства в фашистскую диктатуру [19]. Завоевание власти нацистами, погрузившими человечество в гуманитарную катастрофу планетарного масштаба, произошло законным и демократическим путем [20, 21]. Более того, все известные человеческому обществу геноциды, уничтожившие миллионы людей, соответствовали действующему законодательству тех стран, где они совершались и поддерживались большинством населения [22].

И право, как система определенных государством правил, и демократия, как метод формирования власти, не способны обеспечить благополучие и безопасность социума без установления фундамента, сообщающего данным социальным явлениям современное цивилизационное содержание. Таким базисом является ценностный подход, основанный на признании универсализма норм, провозглашающих непоколебимость прав и свобод человека. Данное ценностное наполнение права в реальном мире, позитивном праве и практическом правоприменении возможно при наличии определенной политической воли правящих элит, способных оптимально сочетать политическое и правовое в процессе функционирования политико-правовой системы общества. Признаком того, что государство находится на пути к высшим степеням цивилизационного развития, возможного на современном этапе бытия человечества, является господство справедливых законов, отражающих и защищающих естественные права. Характер влияния политики на право вообще и уголовное право в частности раскрывается через отношение государства к универсальным ценностным категориям свободы, равенства, справедливости и порядка. Данные ценности являются, по существу, универсальными и общечеловеческими. Они признаются передовыми современными государствами и мало подвержены трансформациям по политическим, идеологическим либо партийным предпочтениям [23, 24].

Принцип обязательности правовых норм всеми субъектами правоотношений является основополагающим для права как главного регулятора общественных отношений. Однако в случае правового государства он требует дополнительного акцента на подчиненности

закону самих представителей властных элит. Именно данная идея противопоставляет правовое государство всем видам произвола: от древних тираний до современных диктатур.

Уголовная политика, решая, казалось бы, узкую задачу борьбы с преступностью, влияет на все сферы общественной жизни. Эффективная уголовная политика призвана создавать наилучшие условия для реализации целей и задач других направлений государственной политики – экономического, социального и т. д. [25, с. 7]. Неэффективность уголовной политики, о которой более чем достаточно говорят юристы и криминологи [26–29], не в последнюю очередь обусловлена ее политической конъюнктурностью. Данный фактор влияет прежде всего на состояние законодательства в сфере борьбы с преступностью. Доминирование политики над правом – признак неправового государства, в котором формально закрепленные нормы и правила могут быть легко изменены в соответствии с потребностями текущей «политической обстановкой» либо и вовсе не соблюдаются. В «праве» такого государства центральное место занимает система «понятий», обязательных для исполнения, но не закрепленных в нормативных актах. Основные свойства неправового государства (монополизация власти, неравенство субъектов, девальвация правовых норм и права в целом, правовой нигилизм и пр.), порождают правовое/неправовое поле, в котором закон может быть тотально игнорирован. Такая ситуация в отсутствие гражданского общества нивелирует права и свободы граждан, возвращая социум в архаичные условия, свойственные классовым и сословным государствам. В этих условиях «право» превращается в механизм манипуляции по достижению желаемого результата и защите частных интересов представителей властных элит.

Параллельная правовая реальность, в которой нормы и правила подвергаются эрозии и девальвируются, деморализует общество, негативно влияет на правовое сознание и является мощным криминогенным фактором. Неизбежная в неправовом государстве социальная разобщенность является главным триггером криминальной экспансии. По выражению А. И. Соловьева, «первой жертвой

политизации культурных этносов в сложно организованных обществах становится общегражданская солидарность, а впоследствии – и политическая стабильность в государстве» [30].

Главной жертвой криминализации общества всегда являются рядовые граждане, однако в этих условиях и властные элиты (превращающиеся во властные касты), не могут полагаться на закон, который был бы способен защитить их самих и их собственность. Такое неустойчивое положение провоцирует социальную напряженность и нестабильность, чреватую серьезными конфликтами. При наличии сопутствующих неблагоприятных факторов, основными из которых могут быть падение уровня жизни значительной части населения и затяжная социальная нестабильность, эскалация насилия способна не только разрушить благополучие и подорвать безопасность населения, но и создать угрозы для самого существования государства.

Влияние политики на право, выходящее за пределы рационального и затрагивающее фундаментальные правовые основы, является признаком социального неблагополучия. Уголовная политика должна опираться на право, однако, если в государстве существует общий дискурс политического доминирования над правом, то он определяет и частный случай, в котором уголовная политика определяет существо уголовного законодательства и правоприменения. В этом случае правовые основы функционирования государства подрываются: правоприменитель диктует свою волю законодателю, а суд не осуществляет правосудие, а ищет способы оправдания сложившейся правовой (неправовой) реальности. Результатом может быть полное расформирование права в его современном понимании.

Отечественные ученые давно говорят об отсутствии в России четко сформулированных концептуальных основ политики в сфере борьбы с преступностью, бесконечной череде спонтанно возникающих изменений Уголовного кодекса вследствие директив, исходящих от властных структур [31]. Действительно, отечественный уголовный закон практически с момента введения его в действие в 1997 г. находится в состоянии

перманентного реформирования. Через принятие более чем трехсот федеральных законов и постановлений Конституционного Суда в него внесены тысячи поправок [32]. Несмотря на столь масштабную работу законодателя (а, скорее, благодаря ей), видимая концепция отечественной уголовной политики сегодня отсутствует, а сама сфера противодействия преступности много дальше от понимания средств и методов правоохранения, чем четверть века назад.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современном демократическом и правовом государстве роли политики и права, понимаемого через интегративную (объединяющую) концепцию, выражающую его подлинную сущность, равнозначны. Общесоциальное назначение государства детерминирует диалектическое единство данных цивилизационных феноменов. Их взаимодействие и взаимовлияние подчинено единой цели выражения наиболее значимых интересов всех групп и слоев общества, обеспечению порядка и стабильности социальной системы, рационализации социальных конфликтов и управлению общественными процессами в интересах всего социума.

Это положение в политике и праве государства может быть достигнуто лишь в результате перехода от замкнутого к открытому обществу с общечеловеческими интересами и универсальными ценностями, которые носят надгосударственный и наднациональный характер. Снижение воздействия политики на право с одновременным возрастанием влияния права на политику сопровождается сближением их ролей, подчиняющихся общему прогрессивному дискурсу, для которого характерно: а) наполнение законодательства и правоприменения гуманистическим содержанием; б) приобретение правом свойств самоценности, все менее зависящей от личных, групповых, клановых и сословных интересов, ценностей и заблуждений; в) отрыв права от следования политической конъюнктуре, образованием диалектической связи права и политики, при которой не только политика оказывает влияние на право, но и право, в свою очередь, способно влиять на принимаемые политические решения.

Предметное отделение права от политики в политико-правовой реальности возможно лишь в тех государствах, которые находятся на достаточно высокой ступени социального развития, отличающейся высоким уровнем общественного сознания, в том числе, и общественного правосознания. По существу, речь идет о правовом государстве, в котором деятельность государственных органов и должностных лиц подчинена праву, а само позитивное право основывается на фундаментальных правовых принципах естественного права.

Активные реформы уголовно-правовой сферы, продолжающиеся в России третье десятилетие, разновекторные всплески их активности в определенные моменты времени, а также их взаимоисключающие результаты, дают основания говорить о политической конъюнктурности данных процессов. Прослеживается очевидная закономерность между указанными реформами и внутривнутриполитическими обстоятельствами, связанными с социально-политическими преобразованиями, также имевшими в различные периоды времени разнонаправленный характер.

Прогресс общества и государства, усложнение социальной жизни и практических задач в области противодействия преступности требует рецепции базовых правовых основ в политико-правовой реальности. Этот процесс должен находиться в русле глобального движения общества от низших состояний к высшим, основанного на опыте передовых стран по организации общественной жизни, обеспечивающей благополучие и безопасность населения. Негативное воздействие политики на право может быть преодолено развитием институтов гражданского общества и повышением его демократических запросов. Уголовная политика, формируемая властными субъектами, должна учитывать научно-обоснованные социологические и криминологические доводы, не подвергаясь при этом политическому, мифологическому, идеологическому, а то и коррупционному влиянию. Любое подобное воздействие способно обременить данную сферу серьезными недостатками: от невозможности создания ее рациональной модели до сомнения в самом ее существовании.

Список источников

1. Герцензон А. А. Уголовная политика и пути ее изучения // Советское государство и право. 1969. № 8. С. 21–29.
2. Жалинский А. Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2016. 400 с.
3. Абалкин Л. И. Логика экономического роста. М. : Институт экономики РАН, 2002. 228 с.
4. Глазьев С. Ю. Экономика и политика: эпизоды борьбы : статьи, выступления, интервью. М. : Гнозис, 1994. 26 с.
5. Пшеворский А. Демократия и рынок. Политические и экономические реформы в Восточной Европе и Латинской Америке / пер. с англ. Ю. Г. Алексеева и др.; под ред. В. А. Бажанова. М. : РОССПЭН, 1999. 319 с.
6. Ульяновский А. В. Прологомены социальной мифологии // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. 2006. № 7. С. 137–150.
7. Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории. М. : Айрис Пресс, 2003. 592 с.
8. Осипян Б. А. Русский судебник 1497 г. как право-идеологическая основа зарождения централизованного государства // История государства и права. 2011. № 4. С. 23–27.
9. Анисимов Е. В. Петр Первый: благо или зло для России? М. : Новое литературное обозрение, 2017. 271 с.
10. Хлевнюк О. В. Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры. М. : РОССПЭН, 2010. 479 с.
11. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 39. М. : Гос. изд-во полит. литературы, 1970. 654 с.
12. Бошно С. В. Государство // Право и современные государства. 2013. № 6. С. 64–79. DOI 10.14420/ru.2013.6.9.
13. Антонченко В. В. Право и закон // Актуальные проблемы государства и права. 2022. Т. 6, № 2. С. 123–131. DOI 10.20310/2587-9340-2022-6-2-123-131.
14. Платон. Сочинения. В 3-х томах. Т. 3, Ч. 2. М. : Мысль, 1972. 678 с.
15. Boyd J. P. The Declaration of Independence: The evolution of the text. Washington: Library of Congress; 1999. 102 p.
16. Соединенные Штаты Америки. Конституция и законодательные акты / сост. В. И. Лафитский; пер. с англ., под ред. и со вступ. ст. О. А. Жидкова. М. : Прогресс : Универс, 1993. 765 с.
17. Глушков Х. С. «Декларация прав человека и гражданина» и начало современного французского парламентаризма // Вопросы всеобщей истории. 2015. № 17–2. С. 50–60.
18. Hyland J. L. Democratic theory: The philosophical foundations. Manchester; New York: Manchester University Press, 1995. 280 p.
19. Паль Лин фон. Все тайны Третьего рейха. М. : АСТ ; СПб. : Астрель-СПб, 2010. 507 с.

References

1. Gertsenzon A. A. Ugolovnaia politika i puti ee izucheniia. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*. 1969;(8):21–29. (In Russian).
2. Zhalinsky A. E. Ugolovnoe pravo v ozhidanii peremen: teoretiko-instrumentalniy analiz. 2nd ed., rev. ed. Moscow: Prospekt; 2016. 400 p. (In Russian).
3. Abalkin L. I. Logika ekonomicheskogo rosta. Moscow: Institute of Economics of RAN; 2002. 228 p. (In Russian).
4. Glazyev S. Yu. Ekonomika i politika: epizody borby. Articles, speeches, interviews. Moscow: Gnozis; 1994. 26 p. (In Russian).
5. Przeworski A. Democracy and market: Political and economic reforms in Eastern Europe and Latin America. Alekseeva Yu. G. et al., translators; Bazhanov V. A., editor. Moscow: ROSSPEN; 1999. 319 p. (In Russian).
6. Ulyanovsky A. V. Prolegomena of social mythology. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*. 2006;(7):137–150. (In Russian).
7. Toynbee A. J. A study of history. Civilization on trial. The world and the West. Moscow: Airis-Press; 2003. 592 p. (In Russian).
8. Osipyany B. A. Russian sudebnik of 1497 as a legal-ideology basis of arising of centralized state. *History of State and Law*. 2011;(4):23–27. (In Russian).
9. Anisimov E. V. Petr Pervyi: blago ili zlo dlia Rossii? Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie; 2017. 271 p. (In Russian).
10. Khlevnyuk O. V. Khoziain. Stalin i utverzhdenie stalinskoi diktatury. Moscow: ROSSPEN; 2010. 479 p. (In Russian).
11. Lenin V. I. Complete collection of works. 5th ed. Vol. 39. Moscow: Gos. izd-vo polit. literatury; 1970. 654 p. (In Russian).
12. Boshno S. V. Gosudarstvo. *Pravo i sovremennye gosudarstva*. 2013;(6):64–79. DOI 10.14420/ru.2013.6.9. (In Russian).
13. Antonchenko V. V. Law and legislation. *Current Issues of the State and Law*. 2022;6(2):123–131. DOI 10.20310/2587-9340-2022-6-2-123-131. (In Russian).
14. Platon. Essays. In 3 vols. Vol. 3, Pt. 2. Moscow: Mysl; 1972. 678 p. (In Russian).
15. Boyd J. P. The Declaration of Independence: The evolution of the text. Washington: Library of Congress; 1999. 102 p.
16. Lafitsky V. I., compiler. United States of America. The constitution and legislative acts. Zhidkov O. A., editor. Moscow: Progress: Univers; 1993. 765 p. (In Russian).
17. Glushkov Kh. S. The declaration of the rights of man and citizen and the beginning of the modern French parliamentarism. *Voprosy vseobshchei istorii*. 2015;(17–2):50–60. (In Russian).
18. Hyland J. L. Democratic theory: The philosophical foundations. Manchester; New York: Manchester University Press, 1995. 280 p.
19. Pal L. fon. Vse tainy Tretyego reikha. Moscow: AST; St. Petersburg: Astrel-SPb; 2010. 507 p. (In Russian).

20. Вернигора О. А. Приход нацистов к власти в Германии в 1933 г. // Научные стремления. 2014. № 10. С. 18–23.
21. Галкин А. А. Германский фашизм. 2-е изд., доп. М. : Наука, 1989. 352 с.
22. Антонченко В. В. Взаимодействие права и морали в процессе их трансформации // Академический юридический журнал. 2023. Т. 24, № 1. С. 5–13. DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(1).5-13.
23. Малинова О. Ю. Концепт идеологии в современных политических исследованиях // Политическая наука. 2003. № 4. С. 8–30.
24. Селезнева А. В. Ценностные основания политических идеологий: политико-психологический анализ // Политическая наука. 2017. Спецвыпуск. С. 365–384.
25. Бабаев М. М. О соотношении уголовной и криминологической политики // Проблемы социологии уголовного права : сб. науч. трудов. М. : Изд-во Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1982. С. 5–16.
26. Стахов Я. Г. Современные проблемы уголовной политики Российской Федерации // Труды Академии управления МВД России. 2011. № 4. С. 15–17.
27. Петрянин А. В., Ивенин В. О. Строгость наказания и неотвратимость ответственности как пути развития уголовной политики России // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина. 2022. № 2. С. 12–18.
28. Лесников Г. Ю. Уголовная политика Российской Федерации (проблемы теории и практики). М. : ЮНИТИ : Закон и право, 2004. 197 с.
29. Алексеев А. И., Овчинский В. С., Побегайло Э. Ф. Российская уголовная политика: преодоление кризиса. М. : Норма, 2006. 143 с.
30. Соловьев А. И. Культура и политика: контуры взаимодействия в современной России // Власть. 2020. Т. 28, № 6. С. 300–304. DOI 10.31171/vlast.v28i6.7801.
31. Коробеев А. И. Уголовно-правовая политика современной России: проблемы пенализации и депенализации // Закон. 2015. № 8. С. 46–59.
32. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.08.2023) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954. Доступ из СПС «Гарант».
20. Vernigora O. A. The coming of nazis to power in Germany in 1933. *Nauchnye stremleniia*. 2014;(10):18–23. (In Russian).
21. Galkin A. A. *Germanskii fashizm*. 2nd ed., rev. ed. Moscow: Nauka; 1989. 352 p. (In Russian).
22. Antonchenko V. V. The interaction of law and morality in the process of their transformation. *Academic Law Journal*. 2023;24(1):5–13. DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(1).5-13. (In Russian).
23. Malinova O. Yu. Kontsept ideologii v sovremennykh politicheskikh issledovaniakh. *Political Science*. 2003;(4):8–30. (In Russian).
24. Selezneva A. V. Value foundations of political ideologies: Political-psychological analysis. *Political Science*. 2017;Special issue:365–384. (In Russian).
25. Babaev M. M. O sootnoshenii ugovolnoi i kriminologicheskoi politiki. In: *Collection of scientific works "Problemy sotsiologii ugovolnogo prava"*. Moscow: Publishing House of All-Union Institute for Crime Prevention; 1982. p. 5–16. (In Russian).
26. Stakhov Ya. G. Sovremennye problemy ugovolnoi politiki Rossiiskoi Federatsii. *Trudy Akademii upravleniia MVD Rossii*. 2011;(4):15–17. (In Russian).
27. Petryanin A. V., Ivenin V. O. The severity of punishment and the inevitability of responsibility as a way of developing Russia's criminal policy. *Vestnik of Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia*. 2022;(2):12–18. (In Russian).
28. Lesnikov G. Yu. Criminal law politics of the Russian Federation (issues of theory and practice). Moscow: IuNITI: Zakon i pravo; 2004. 197 p. (In Russian).
29. Alekseev A. I., Ovchinsky V. S., Pobegailo E. F. Rossiiskaia ugovolnaia politika: preodolenie krizisa. Moscow: Norma; 2006. 143 p. (In Russian).
30. Solovyev A. I. Culture and politics: The contours of interaction in modern Russia. *Vlast*. 2020;28(6):300–304. DOI 10.31171/vlast.v28i6.7801. (In Russian).
31. Korobeev A. I. Criminal policy in Russia: Problems of penalisation and depenalization. *Zakon*. 2015;(8):46–59. (In Russian).
32. Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ (as amended on August 4, 2023) (with amendments and additions, came into force as of August 4, 2023). Collection of legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954. Accessed through Law assistance system "Garant". (In Russian).

Информация об авторе

В. В. Антонченко – кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

V. V. Antonchenko – Candidate of Sciences (Law), Docent.